

DOI: 10.17805/trudy.2022.2.12

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДНОМУ ГЛОБАЛИЗМУ

Е.В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье анализируются глобализационные процессы с точки зрения их угроз в отношении национальной самоидентификации государств, в частности Китая. Анализируется культурная политика страны в условиях противостояния западной глобализации, а также рассматриваются меры китайского руководства, направленные против «вестернизации» менталитета и образа жизни народа. Выявляется роль институтов Конфуция как инструмента влияния внешней культурной политики Китая в противостоянии мировой глобализации.

Ключевые слова: вестернизация; глобализация; институт Конфуция; китаецентризм; культурная политика; «мягкая сила»; национальная идентичность

CHINA'S CULTURAL POLICY IN THE FACE OF OPPOSITION TO WESTERN GLOBALISM

E.V. Gavrilova

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article analyzes the globalization processes in terms of their threats to the national identity of states, in particular China. The article analyzes the cultural policy of the country in the conditions of opposition to Western globalization, and also examines the measures of the Chinese leadership against the “Westernization” of the mentality and way of life of the people. The role of Confucius institutes as an instrument of influence of China's foreign cultural policy in the confrontation with global globalization is revealed.

Keywords: Westernization; globalization; Confucius institute; sinocentrism; cultural policy; «soft power»; national identity

Технический и цивилизационный прогрессы подготовили почву для всемирной глобализации, которая сегодня изменяет социокультурную динамику, объединяя мировое пространство не только экономически, но также информационно. Основная угроза распространения глобализации состоит в тенденции нивелирования ценностей национального самосознания и этнической идентичности народов мира. Феномен массовой культуры, который получил свое развитие в США, ведет мир к унификации через социализацию новой аксиологии, которая, по сути, капитализирует культуру, делая ее товаром. Американский журналист Ричард Стил – аналитик и журналист делового журнала «Harvard Business Review» декларирует: «...Соединенные Штаты... построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и на массовом самоудовлетворении: (наши) культурные сигналы передаются ... по всему миру – и они подрывают основы других обществ...» (Григорьев, 2000: Электр. ресурс). Подобная мысль вполне может быть воспринята как скрытая стратегия США, которая

способна нанести урон национальным культурам всего мира. Феномен вестернизации угрожает национальной идентичности большинства народов, что, в свою очередь, влечет за собой перспективу утраты суверенности национальных государств.

Усилению процессов вестернизации способствует коммуникационная революция, представляющая собой качественный технологический скачок, прежде всего, в способах и возможностях сбора, хранения и трансляции информации. Представитель американской интеллектуальной элиты старшего поколения, авторитетный специалист в области этнических проблем, расовых отношений, культурной идентичности американских иммигрантов и социальной политики США Натан Глейзер определяет понятие глобализации как «общемировое распространение преимущественно западной информации и средств развлечений с их предполагаемым воздействием на общественные ценности в тех местах, которых они достигают» (Глейзер, 2000: Электр. ресурс). Глобальная сеть интернета охватила все население Земли. Свободное время становится теперь цифровым товаром, который распространяется по всему миру. Человечество находится под воздействием и контролем нескольких международных телекоммуникационных холдингов, которые транслируют, идеологически выверенную информацию через свои поисковики, социальные сети, компьютерные игры и видео контент. Уже сегодня более 11 млрд. аккаунтов соцсетей и мессенджеров, находятся под бдительным оком США, что создает угрозы внедрения чуждых идеологических установок во внутренний мир любого человека. Марк Цукерберг, создатель и владелец сети Facebook incorporated, на конференции Facebook Connect (28 октября 2021 г.) заявил, что его компания давно нечто большее, чем просто соцсети, в связи с чем, она приобретает новое имя – Метавселенная. Можно предположить, что смена названия несет в себе не только новые технологические возможности, но и новые амбиции, а также и неограниченный потенциал для их воплощения в реальную жизнь.

В результате новейшего этапа глобализации усиливаются процессы культурной деноминации, денационализации. В среде представителей ученого сообщества, в частности в рамках культурологического подхода, возникает глубокая озабоченность тем, что неизбежное «стирание границ» национальной и культурной идентичности в условиях глобализации мира, в конечном счете, приведет мир не столько к появлению новой «вселенской» культуры, сколько к культурному империализму, т.е. к диктату одной господствующей культуры.

Большинство стран уже осознали опасность экспансии глобальной идеологии, продвигающейся ускоренными темпами через информацию и культуру, которые сегодня являются важнейшими контрагентами в глобальном идеологическом пространстве. Немногие государства имеют силы и ресурсы, чтобы успешно противостоят столь мощной ментальной агрессии США. Одним из них становится Китай, который ощутил в полной мере все угрозы глобализации. Судя по тенденциям современной культурной политики Китая, эта страна всерьез озабочена

проникновением глобализационных инструментов и ценностей в собственную культуру.

Правительство Китая объявило культуру важнейшим фактором творческой силы нации, который способен укрепить страну. Культура, по мнению руководства КНР, должна противостоять в конкурентной борьбе за усиление влияния в глобальном пространстве. В специальном постановлении «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» XVII пленума ЦК КПК (октябрь, 2011) (Шабалов, 2015: Электр. ресурс) были сформулированы директивы, определившие шаги новой культурной политики страны. Это постановление стало началом формирования культуры Китая как индустрии. Возрождение многонациональной китайской нации руководители страны видят в объединении трех главных идей современной культуры: «возврат к лучшему, готовность вобрать превосходное и создание нового» (Там же). Эта стратегия должна послужить возрождению национальной идентичности, а также укрепить значение и величие культуры Китая. Поэтому культурная политика Китая сегодня направлена на культивирование традиции, которую провозглашают конфуцианские нормы морали.

Глобальный мир с его массовой культурой и информационными атаками оказывает негативное влияние на психику человека, что, естественно, отражается на поведении общества. Особенно это заметно в молодежной среде. «Руководство КПК и КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием западных фильмов (особенно американских), стандартов поведения и развлечений» (Там же). В стремлении оградить молодежь от пагубного влияния «вестернизации», которая уже достаточно глубоко укоренилась в повседневной жизни китайцев, правительство предприняло ряд шагов к строгим ограничениям в коммуникационных технологиях. Руководство страны, в интересах безопасности, посчитало важным недопущение сбора и хранения данных граждан на серверах глобальной сети. Система «Золотой щит», которая блокирует массовое проникновение вредоносной западной информации в сознание китайских граждан, отключила по всей стране западные поисковые средства, такие как Google и, связанные с ним, сайты уже в 2014 г. «Золотой щит» работает настолько эффективно, что о существовании многих соцсетей китайские граждане просто не знают. И хотя подобные ограничения подвергаются мощной критике как внутри страны, так и за рубежом, тем не менее система тотального запрета позволила развивать китайские интернет-ресурсы, создавая национальные аналоги поисковиков и соцсетей. Например, в Китае существует аналог Википедии, который называется Hudong¹, который содержит гораздо большее количество контента, чем его западный прототип.

¹ Hudong (Худун) – (кит. упр. 互动百科, пиньинь Hùdòng bǎikē (Худун байкэ), буквально: «интерактивная энциклопедия») — крупнейший в мире энциклопедический сайт. Работает на китайском языке, основан 19 июня 2005 г., с декабря 2012 г. носит англоязычное название Baike.com.

Строжайшую идейно-культурную цензуру испытывает и китайское телевидение. Получение спутниковых сигналов невозможно без разрешения высшего эшелона: «Телеканал CNN сообщил, что их соглашение о вещании в Китае включает в себя договоренность о том, что их сигнал должен проходить через контролируемый Китаем спутник» (Телевидение в Китае: Электр. ресурс). В стране кардинально изменилось отношение к селебрити: «Знаменитостей, которые нарушают закон, не следует приглашать появляться в программах, и передача их слов должна быть приостановлена» (Там же). Гнев партии и правительства был вызван непристойным поведением «звезд» – азартные игры, наркотики и т.п. В рамках борьбы за национальную идентичность, в сентябре 2021 г., было опубликовано специальное постановление партии о новых требованиях к телекорпорациям, которые они должны осуществлять в рамках жесткого контроля за имиджем «звезд», копирующих западные образцы поведения. В этом постановлении особо подчеркивается запрет к участию в телепрограммах мужчин с женоподобной внешностью, а также ограничения на пропаганду роскоши, звездности и вульгарности с тем, чтобы «положить конец мужчинам-неженкам и прочей ненормальной эстетике» (В Китае..., Электр. ресурс).

Воспитанию юного поколения уделяется особое внимание руководства страны. Прежде всего оно выражается в отношении к новейшим информационным технологиям и гаджетам, которые находятся под строгим запретом. Табуирование коснулось игровых приставок, которыми вообще нельзя пользоваться, поскольку виртуальная реальность не способствует здоровому и гармоничному развитию личности: до 18-летнего возраста законодательно запрещено использовать интернет, играть в компьютерные игры более 3 часов в неделю и вести собственные блоги в соцсетях. Дети должны посвящать свое свободное время занятиям, которые способствуют физическому и духовному росту, поскольку каждый ребенок должен вырасти достойным гражданином и стать значимым человеком в обществе (Особенности образования в Китае..., Электр. ресурс). Поэтому в системе образования и воспитания у китайских детей «каждое утро начинается с поднятия национального флага, все игры строго контролируются воспитателями, а свободного времени для безделья просто нет» (Там же). Патриотизм, преданность своему народу и ценностным установкам культуры воспитываются в регулярных посещениях детскими организованными группами достопримечательных мест страны, культурных и природных ландшафтов, исторических мест и музеев, национальных шоу, таких как «Пекинская опера» или боевое искусство Шаолиня. Словом, государство не жалеет средств на воспитание молодежи в духе конфуцианских ценностей, которые провозглашают почитание прежних культурных достижений.

Ментальной особенностью китайцев, а, следовательно, и основой культурной политики страны, является их социально-психологическое и социокультурное единение. Поэтому, современные китайцы, осваивая мировое пространство, не теряют своей идентичности, но, напротив наполняют культуру Запада

своими идеями. Безусловно, они несколько трансформируются, приспособляясь под менталитет европейского человека, но по сути остаются глубоко национальными китайскими традициями. Для китайцев невозможно западное отношение к ценностям, прежде всего, к семейным. «...Традиционные ценности, выражающиеся в уважении к старшим и в соблюдении семейной иерархии, все еще прочно укоренены в общественном сознании» (Тань Аошуан, 2004: 96). Многочисленные китайские праздники, отмечаемые с большим размахом и яркостью в разных уголках земного шара, служат свидетельством всекитайского единения, что подтверждает факт неизменности особенностей национального менталитета этого народа. «Можно без преувеличения сказать, что любой китаец, даже будучи оторванным от родной почвы, остается носителем традиций китайской культуры – так велико ее влияние» (Фен Линьюй, Ши Вейминь, 2001: 4).

Идеологические установки, связанные с почтением к древности, сегодня можно проследить как во внутренней, так и во внешней политике страны. Пленум ЦК КПК резюмировал: «В «выходе за пределы» культура очень слаба, сила международного влияния китайской культуры нуждается в постепенном усилении» (Шабалов, 2015: Электр. ресурс). Теперь культурная политика Китая, направленная на возрождение древних традиций в новой идеологической системе страны, детерминирует и межкультурный диалог, предлагая мировому сообществу освоение традиционных парадигм конфуцианских ценностей. «Китаю нужна глобализация иного порядка, глобализация системы ценностей, которая будет в рамках всего мира равно уважать и выражать все существующие культуры, подходы и модели развития, полностью отражать все многообразие и богатство различных цивилизаций» (Там же). Однако европейскому миру следует помнить, что главной идеологемой китайцев на протяжении их многотысячелетней истории, была и остается мысль: «Китай есть весь мир» (Сидихменов, 1987: 389). Подобный китаецентризм может стать серьезной конкурентной проблемой глобального Запада.

В глобализованном мире задача по сохранению национальной самоидентичности становится все труднее. Сегодня Китай внимательно изучает и анализирует тактические идеи Запада и, в частности, США, однако усваивает их с поправками на собственные национальные доктрины: «Китай с энтузиазмом воспринял мягкую силу в качестве одного из средств достижения целей и использует разнообразные инструменты для увеличения и распространения своего влияния» (Современный Китай и его окружение, 2018: 297). Для реализации государственной политики «мягкой силы» правительство разработало ряд проектов, среди которых развитие китайских аналитических центров (институтов Конфуция) по всему миру. Их деятельность должна способствовать расширению межкультурных коммуникаций страны с целью укрепления ее позиций в мировом пространстве: «...страна должна повысить уровень культурной силы для того, чтобы доминировать в глобальном соревновании по ее использованию» (Шабалов, 2015: Электр.

ресурс). Поэтому задача ИК состоит в том, чтобы находить точки, способы и пути влияния китайской идеологии на мировое сообщество. Рекомендации и направления деятельности, которым следуют отдельные ИК в разных странах, устанавливает Штаб-квартира Института Конфуция в Пекине – Ханьбань² (Ханьбань (Hanban): Электр. ресурс).

Следует уточнить, что сеть институтов Конфуция, распространившаяся сегодня почти на все страны мира, воспринимается не везде однозначно. В прессе США разразился ряд скандалов, связанных с вмешательством ИК в университетскую деятельность. Эти центры китайской культуры были названы «сомнительными в академическом и политическом плане» (Современный Китай и его окружение, 2018: 319), поскольку они руководствуются исключительно своими государственными интересами при выборе учебных программ и преподавателей и, по сути, являются рукой Китая.

Интернет-версия «Голоса Америки» (Voice of America), которая является правительственным медиа-ресурсом США, недавно опубликовала скандальную статью, связанную с претензиями китайских дипломатов в отношении мероприятий, запланированных в рамках деятельности институтов Конфуция в Италии и Германии, но не согласованных с головным офисом Ханьбань (Cheng, 2021: Электр. ресурс). Представители китайской стороны потребовали заблокировать предстоящие события, которые приурочены к выходу новой книги «Xi Jinping – The Most Powerful Man in the World» («Си Цзиньпин – самый влиятельный человек в мире»). По мнению китайской стороны, книга, написанная двумя немецкими журналистами, слишком критична в отношении руководства КНР и порочит имидж страны. Публикация этой критической статьи на медиа-платформе «Голоса Америки», а потом ее тиражирование в европейских информационных источниках, служит еще одним доказательством того, что США контролируют межкультурные коммуникации европейских стран с остальным миром и подогревают фактическое противостояние двух идеологий в глобальном пространстве (Там же). Однако и Китай, выйдя сегодня на международную арену, превратился в серьезного игрока мировой глобализации, который может не только конкурировать во всем пространстве, но и желает донести внешнему миру непреложные истины и ценности своей культуры.

Культурная политика КНР ставит перед собой глобальную амбициозную задачу, в результате решения которой должна «сформироваться новая общечеловеческая цивилизация» (Шабалов, 2015: Электр. ресурс) во главе которой будет стоять Китай как «помощник и наставник каждого» (Там же). Очевидно, что основными стратегиями культурной политики Китая в противостоянии западной глобализации становится внешняя интеграция на основе латентной сепарации, которая проявляется не только в мировоззренческих парадигмах нации, но и в

² Ханьбань – Hanban (Национальный офис для обучающихся китайцев как иностранный язык (NOTCFL). – некоммерческая правительственная организация, связанная с Министерством просвещения Китая и КПК.

ее традициях, нравах и привычках. Возможно в этом и заключается секрет китайской цивилизации, позволяющий ей не только сохраняться, но и процветать в современном пространстве мировой глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В Китае запретят показывать по телевидению женоподобных мужчин (2021) // Агентство гражданской журналистики «Titus» [Электронный ресурс] // URL: <http://shymkent.kz/?previd=114818.%27&start=>

Глейзер Н. (2000) Похвала «азиатским ценностям» // The National Interest Fall, pp.27–34 [Электронный ресурс] //URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000831_gleizer.html (дата обращения: 12.11.2021)

Григорьев Е. (2000) Культура – орудие сильнейшего // Foreign Affairs May – June [Электронный ресурс] URL: <https://cyberpedia.su/16x10a2.html> (дата обращения: 12.11.2021)

Карпухин О. (1998) Культурная политика и менеджмент. – М.; Институт молодежи, – 175 с.

Маслов В. (2018) Институты Конфуция как мощный инструмент «мягкой силы» и угроза национальной безопасности // [Электронный ресурс] URL: <https://www.russiapost.su/archives/151627> (дата обращения: 12.11.2021)

Особенности образования в Китае // [Электронный ресурс] URL: / https://chinacampus.ru/blog_articles/obrazovanie-v-kitae (дата обращения: 12.11.2021)

Сидихменов В. (1987) Китай: страницы прошлого. – М.: Наука. – 448 с.

Современный Китай и его окружение (2018) – М.: Красанд, – 440 с.

Тань Аошуан (2004) Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, — С. 96.

Телевидение в Китае // [Электронный ресурс] URL: <http://ru.knowledgr.com/07244265> (дата обращения: 12.11.2021)

Традиционный Китай на пути к модернизации- М.: Красанд, 2020. – С.119.

Фен Линьюй, Ши Вейминь (2001) Очерки по культуре Китая. – Пекин; Межконтинентальное изд-во Китая, с. 4.

Ханбань (Hanban) [Электронный ресурс] URL:<http://ru.knowledgr.com/09430754/Hanban> (дата обращения: 12.11.2021)

Шабалов М. (2015) Основы культурной политики Китая // Культура и безопасность [Электронный ресурс] URL: <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (дата обращения: 12.11.2021)

Cheng Kris (2021) China Attempts to Block Cultural Events in Germany // [Электронный ресурс] URL: <https://www.voanews.com/a/china-attempts-to-block-cultural-events-in-germany-italy/6290403.html> (дата обращения: 12.11.2021)

Гаврилова Елена Владимировна – магистрант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21; тел. +7(985) 776-58-95. Эл. адрес: h-pups@mail.ru

Gavrilova Elena Vladimirovna is a master's student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Moscow University for the Humanities. Address: 5 Unity str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-60-21; tel. +7(985) 776-58-95. Email: h-pups@mail.ru

Для цитирования:

Гаврилова Е.В. Культурная политика Китая в условиях противостояния западному глобализму. 2022. №2. С. 98–105. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.2.12>